

В. В. Миндибекова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

О жанре *кип-чоох* в фольклоре хакасов

Рассматриваются жанровые особенности несказочной прозы хакасов, которая до настоящего времени недостаточно изучена. В народной традиции термином «*кип-чоох*» называются все устные рассказы несказочного характера. Несказочная проза является одной из объемных и содержательных составляющих фольклорного наследия хакасов. Мифы, легенды и предания являются одним из важнейших источников для изучения материальной и духовной культуры народа. На основе архивных материалов предпринимается попытка жанровой дифференциации несказочной прозы. Затрагиваются вопросы терминологии несказочной прозы.

Ключевые слова: хакасский фольклор, несказочная проза, структура жанра, миф, легенда, предание, сюжеты.

В народной терминологии все устные рассказы несказочного характера называются *кип-чоох*. Общепринятых терминов «миф», «легенда», «предание» в хакасском языке нет. Устные рассказы, отражающие мифологические представления, называются *пурунгы кип-чоохтар* (древние рассказы). Слово *чоох* означает рассказ. Рассказы более позднего этапа (легенды и предания) именуется *полган нимедеңер кип-чоохтар* («рассказы о том, что было»). До настоящего времени не рассматривались вопросы терминологии несказочной прозы хакасов, имеющие прямое отношение как к содержанию исследуемого материала, так и к принципам его жанрового разграничения. Это объясняется слабой изученностью и трудностями, связанными со спецификой жанра.

Несказочная проза занимает особое место в системе хакасского фольклора. Она является одним из важнейших источников для изучения материальной и духовной культуры. Мифы, легенды и предания предопределили особенности генезиса и поэтики других фольклорных жанров, их дальнейшую эволюцию. В хакасской фольклористике такие тексты собраны в большом количестве, но почти не систематизированы. Поэтому интенсивный и повсеместный сбор произведений несказочной прозы, классификация текстов и системный анализ – первостепенные задачи фольклористической науки. Нашей задачей является комплексное изучение несказочной прозы, ее структуры и семантики, вопросов их современного бытования.

Миндибекова Валентина Виссарионовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; mindibekova@ngs.ru)

В отечественной фольклористике изучению сказочной прозы посвящены фундаментальные труды С. Н. Азбелева, В. П. Аникина, В. М. Гацака, Э. В. Померанцевой, В. Я. Проппа, К. В. Чистова, Б. Н. Путилова, Н. И. Кравцова, В. К. Соколовой, Н. А. Криничной и других ученых. Для нашего исследования важны наблюдения и выводы специалистов по фольклору и этнографии тюркских народов Южной Сибири Н. А. Алексеева, В. Я. Бутанаева, Н. П. Дыренковой, А. М. Сагалаева, Г. У. Эргиса. Опорой являются труды хакасских исследователей: М. А. Унгвицкой, В. Е. Майногашевой, Т. Г. Тачеевой, К. М. Патачакова, М. И. Боргоякова, П. А. Троякова. На раннем этапе развития сибирской фольклористики запись текстов сказочной прозы проводилась путешественниками и лингвистами (И. Г. Георги, П. С. Паллас, Н. Ф. Катанов, В. В. Радлов и др.).

Произведения сказочной прозы, записанные от С. П. Кадышева, М. К. Доброва, П. Ф. Ульчигачева, П. В. Курбижековой и других хакасских сказителей, отличаются полнотой и художественной разработанностью. Благодаря их мастерству, индивидуальной манере исполнения, произвольной форме повествования эти произведения составляют ценнейший фонд сказочной прозы хакасов. Накопленные материалы сказочной прозы хакасов, а также публикации текстов, предпринятые историками, этнографами, фольклористами, являются основой для изучения. Обобщая опыт учёных, изучавших отдельные жанры и аспекты сказочной прозы, на основе анализа стили жанров попытаемся рассмотреть жанровые особенности сказочной прозы хакасов. Единственным научным академическим изданием сказочной прозы сибирских народов являются тома двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: «Предания, легенды и мифы саха (якутов)» [1995], «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)» [2005], «Мифы, легенды, предания тувинцев» [2010], «Сказочная проза алтайцев» [2011]. Готовится к изданию и материал по сказочной прозе хакасов. В соответствии с принципами серии тексты сказочной прозы представлены составителями в том виде, который позволяет сохранить оригинальные фонетические, лексические и синтаксические особенности.

Жанры сказочной прозы хакасов имеют одну общую установку на достоверность излагаемого события, их разграничение возможно по характеру излагаемой информации о действительности. События, о которых рассказывается в сказочных произведениях, для рассказчика и слушателя являются правдивыми (*андаг полган* – «так было»), в противном случае они не представляли особого интереса. К особым приемам повествования относятся ссылки на старых людей, общеизвестность, указания на различные реалии и т. д., что усиливает достоверность происшедшего. В них отсутствуют специальные зачины и концовки, какие имеются в сказках. Иногда встречаются концовки, обобщающие смысл рассказа; за редким исключением они одноэпизодны; в них нет традиционных формул; они предрасположены к импровизации; им свойственна свободная композиция. В этих произведениях описываются конкретные места и участники событий.

Сложность определения и разграничения сказочной прозы хакасов заключается и в нечётких видовых границах её жанров. Еще М. А. Унгвицкая писала: «...В народе они не различаются. Как те, так и другие носят наименование кипчоох, т. е. предание» [Унгвицкая, Майногашева, 1972, с. 144–145]. Основными критериями их разделения является тип излагаемой информации о действительности, наличие или отсутствие элемента фантастичности и времени действия персонажей как сюжетобразующего стержня произведений. При определении границ жанров сказочной прозы хакасов, выявлении их особенностей и функциональной направленности мы исходим из следующего положения В. Я. Проппа: «Специфика жанра состоит в том, какая действительность изображена, какова оценка ее, каково отношение к ней и как это отношение выражено» [1976, с. 36]. Каждая группа фактов и событий, явлений природы и окружающего мира по их

значимости, а также в соответствии с периодически изменяющейся этносоциальной средой отражалась в содержании рассказов, отсюда вытекает один из критериев разграничения разновидностей хакасской сказочной прозы.

Сказочная проза имеет свои особенности в сюжетно-тематическом составе, в системе персонажей и в поэтико-стилевых приемах. Мифы относятся к древнейшим, а поэтому мало сохранившимся жанрам фольклора. В них прослеживается потребность человеческого разума понять, объяснить и тем самым в какой-то степени подчинить себе объективную реальность. Архаическую природу мифа подтверждают форма изложения, композиция и стиль. По этиологическому принципу создавались и бытовали мифы о животных, объясняющие повадки, окрас, конституцию зверя или птицы. Большое распространение получили мифы о животных и птицах (*аң-хустардаңар кип-чоохтар*), о духах-хозяевах стихий (*таг, суз, от ээлерінеңер*). Выделяются мифы о происхождении человека, которые чаще входят в состав космогонии, хотя встречаются и как самостоятельные повествования. По содержанию им противопоставлены эсхатологические мифы – рассказы о конце света, в них объясняется, почему наш мир прекратит свое существование. В особую группу входят мифы о небесных светилах. Они представляются как очеловеченные персонажи, нередко в свете каких-то мифологических актов первотворения. Героями хакасских мифов являются в основном сверхъестественные, мифические, иногда и трансформированные существа. Специфику мифологического повествования составляет построение текста с нацеленностью на ответ. Характерной особенностью мифа является его этиологическая направленность, задача которой состоит в том, чтобы дать человеку какое-либо знание или объяснение. Существует немало и собственно этиологических мифов – коротких повествований, объясняющих особенности какого-нибудь предмета или явления.

Героями легенды выступают святые или мифологические персонажи, но не отличающиеся по облику от носителей традиции, иногда это реальные люди. Противопоставляться они могут по наличию или отсутствию связи с культом, по изображенным персонажам и по времени. Легенда является генетически зависимой от мифа. По сравнению с ним менее сакральна. В легендах описываются события более поздние, чем в мифе, приуроченные к историческому времени. Свою художественную интерпретацию и оформление в виде того или иного повествования получали явления природы и окружающего мира, каждая значимая группа фактов и событий, обретая жанровое своеобразие. Это подкрепляет мысль, уже ранее высказанную другими исследователями: жанры как художественные системы формировались, постепенно отдаляясь друг от друга.

Предания хакасов подразделяются на исторические и топонимические. Одними из объемных и содержательных составляющих фольклорного наследия хакасов являются исторические предания. Они повествуют о прославившихся в прошлом героях и описывают отдельные имевшие место в жизни этноса события. Широкое распространение среди хакасов получили предания об *Ир Тохчыне* (1, с. 85–88; 2, с. 1–2)¹, *Очен тиге* (3, с. 151–174), *Амыр Сарыге* (4, с. 79–83). Сюжетно-тематический состав преданий включает повествования о противостоянии врагам, об угоне людей и их побегах из плена, об объединении народа. Они выделяются сопричастностью своего содержания с историческим событием прошлого. Одни из них завершаются описанием гибели, другие – победы главного героя. В исторических преданиях дана широкая картина быта и социальных отношений, а также включены мотивы состязания богатырей.

Топонимические предания повествуют о географических объектах. Названия гор, рек и озер характеризуют их внешние признаки, подчеркивают их значение

¹ В круглых скобках указан порядковый номер текста (см. список текстов в конце статьи) и страницы.

в жизни народа. Большое распространение получили повествования о крупных реках: Енисее (*Ким суг*) и Абакане (*Агбан суг*). Например, о споре Абакана и Енисея, кто из них примчится первым. Абакан проиграл, из-за этого очень рассердился. История завершилась тем, что он бросился с высоты и превратился в каменную бабу. Некоторые географические названия связаны с действиями богатырей. Так, в одном из них рассказывается: «Имя Абакану дал богатырь *Очен тиг*. Прежнее имя Абакана было *Ала-орт* (Пегий пожар). Богатырь перескочил через Абакан против горы *Уй*. Перескочив, он сказал: «Пусть потеряется имя Ала-орт и будет вместо него Абакан» [Образцы народной литературы..., 1907] (пер. уточнен нами. – В. М.). В сообщениях В. Титова говорится: «Другую поэму пел он (старый Сюрей) о реке Абакане, впадающей в Енисей, из которой видно, что Абакан назывался в древности Алаирт, что на берегу его жил сильный могучий богатырь Аба-кан – «медвежья кровь или медведь-хан», который на богатырском коне своем перескакивал реку с берега на берег, не замочив копыт коня и не спрашивал перевозов; что только однажды в водопой, при широком разливе реки, конь богатыря Абакана не мог перепрыгнуть ее, сел задними ногами в воду, и богатырь свалился. В память этого происшествия Алаирт получил название Абакана» [Титов, 1858, с. 145] (пер. В. Титова). В материалах Н. Ф. Катанова встречаются следующие объяснения названий рек: «*Абыганның ады мынаң полтыр: пурун туста пу сугда көп аба полтыр*» – «Название Абакан происходит вот откуда: раньше на этой реке было много медведей» [Образцы народной литературы..., с. 329] (пер. Н. Ф. Катанова). Само слово *аба* в переводе с хакасского языка означает «медведь». «Есь (*Ис*) прозвана так потому, что на ней жил человек, имевший много богатства (*ис*). Тея похожа на Есь (от слова *төй* – похожий). Таштып назван так из-за множества белых своих камней (таш) [Там же, с. 303] (пер. уточнен нами. – В. М.). Большое количество озер расположено на территории нынешних Ширинского и Орджоникидзевского районов Республики Хакасия. Предание об озере Айран «*Айран көлдеңер*» связывает его название с одним из древних хакасских родов *туматами*. Они не знали, как можно использовать избыток айрана, кумыса из молока, и стали выливать его в озеро. От айрана вода в нем побелела. С тех пор озеро называется *Айран* (5, с. 42).

Жанры несказочной прозы хакасов имеют свои особенности, сложившиеся в результате их развития и длительного бытования. Архаическая природа несказочной прозы подтверждается формой изложения, композицией и стилем. Произведения несказочной прозы различны по объему. Для текстов мифов (в отличие от преданий) характерны краткость изложения, простота сюжета, небольшой объем. Они не богаты художественно-изобразительными средствами и традиционными формулами, как поэтика героического эпоса или сказки. Изначально в народном творчестве не были выработаны средства создания объемных, развитых сюжетов и поэтому поэтика мифов представляет еще неразработанную систему, сюжеты мифов не изобилуют художественными деталями. Научное осмысление мифологических представлений раскрывает особенности мировидения далеких предков, понимания и оценки ими своей жизни и деятельности.

Особый интерес представляют нарративы, включающие в себя стихотворные строки. Подобное явление мы не встретили у других тюркских народов Сибири. В мифах можно встретить небольшие (от 4 до 8 строк) песенки животных (медведя, зайца) и птиц (жаворонка). В текст преданий включаются длинные песни (до 36 строк). В них развит диалог. Так, еще в статье М. А. Унгвицкой встречается упоминание о наличии стихов в текстах: «Исторические предания (кип-чоохи) не однородны. Они подразделяются на два вида: героико-исторические предания (как стихотворные, так и прозаические); короткие исторические предания (почти всегда прозаические)» [Унгвицкая, Майногашева, 1972, с. 144–145]. Эта традиция упоминается и в музыковедческой статье Г. Б. Сыченко: «Из всех тюркоязычных

народов Южной Сибири именно хакасы активно используют форму нарратива с поющими вставками, которая характерна для сказок и несказочной прозы (от архаических мифов до «современных» быличек-меморатов), некоторых видов эпоса (кип-чоох) и даже для песенной лирической традиции, когда перед исполнением песни повествуется об обстоятельствах ее создания и исполнения – иногда кратко, а иногда весьма развернуто, так что песня превращается в «рассказ с песней» [2012, с. 6]. Предание «О хайджи Самсоне» («*Самсон хайчыдаңар*») повествует о жизни и творчестве хакасского хайджи (6, с. 142–156). В нем отразились давние события из жизни хакасского этноса, отношение народа-творца к ним, его мысли о своей земле, о родине. Приведем пример:

*Агас хомызың артынып,
Аргал чонны аралап чөрбе тіп полбаам.
Ўс обааның төзінде хабырла түс паргазың ма,
Ададаң пірге сыхханым?
Ікі хыллыг хомызың тудына
Илді чонны аралап чөрбе тіп полбаам,
Ўс обааның төзінде иртіп чидіп халдың ма,
Іңдең пірге сыхханым?*

*Деревянный хомыс закинув за плечо,
Среди народа не ходи, говорила же,
У подножия трех курганов на бок упал
От одного отца рожденный [мой]?
С двумя струнами хомыс взяв
В народе не ходи, уговаривала же,
У трех курганов проходя, умер что ли
От одной матери рожденный [мой]?
(6, с. 146. Пер. наш. – В. М.)*

Произведения несказочной прозы просты по своему построению, не усложняются повторами, характерными для сказок. Близка между собой и их художественная структура. В первую очередь это приемы повествования, обусловленные их основной установкой на достоверность. К ним относятся доказательства их достоверности: ссылки на старых людей, на общеизвестность, указания на различные реалии и т. д. В преданиях время, место и действующие лица более конкретны.

Таким образом, несказочная проза хакасов представляет собой единое целое. Четкое жанровое разграничение произведений несказочной прозы актуально для научной классификации. В народной же традиции эти нарративы близки друг к другу. Это обусловлено долгим сохранением жанрового синкретизма и тесным взаимодействием в процессе их совместного бытования, функционирования в единой системе несказочной прозы.

Список текстов

1. «Ир Тохчын» (*Ир Тохчын*). Зап. от С. П. Кадышева. Материалы Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, ед. хр. 362.
2. «Ир Тохчын» (*Ир Тохчын*). Зап. И. Ф. Спирина в 1960 г. от М. Н. Доброва. Материалы Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, ед. хр. 718.
3. «Очен пиг» (*Очең пиг*). Зап. Д. И. Чанков в 1949 г. от С. П. Кадышева. Материалы Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, ед. хр. 12.

4. «Амыр Сарыг» (*Амыр Сарыг*). Зап. А. Г. Кызласова в 1976 г. от А. П. Баиновой. Материалы Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, ед. хр. 761.
5. «Об озере Айран» (*Айран көлдеңер*). Зап. Т. Тачеева в 1959 г. от С. П. Кадышева. Материалы Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, ед. хр. 542.
6. «О хайджи Самсоне» (*Самсон хайчыдаңар*). Зап. Т. Тачеевой в 1945 г. от С. П. Кадышева. Материалы Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, ед. хр. 21.

Список литературы

- Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с.; ил. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 28)
- Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 26)
- Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с.; ил. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 30)
- Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. СПб.: Изд-во АН, 1907. Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. 649 с.
- Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск: Наука, 1995. 400 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)
- Пропп В. Я.* Принципы классификации фольклорных жанров // Фольклор и действительность. М., 1976.
- Сыченко Г. Б.* О жанре *сарын* в шаманском репертуаре Т. С. Бурнаковой // Сибирский филологический журнал. 2012. № 3. С. 5–13.
- Титов В.* Богатырские поэмы минусинских татар // Этнографический сборник, издаваемый Русск. Географ. Общ. СПб., 1858. Вып. 4.
- Унзвизкая М. А., Майногашева В. Е.* Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан: Хак. отд-ние Красноярск. кн. изд-ва, 1972. 222 с.

V. V. Mindibekova

On the genre *kep-chookh* in Khakas folklore

This paper discusses the genre features of Khakas non-fairy-tale prose that have been little studied until recently. In the folk tradition, the term *kep-chookh* is used for all non-fairy-tale oral stories. Non-fairy-tale prose is one of the most substantial components of the Khakas folklore heritage. Myths and legends are one of the most important sources for studying the material and spiritual culture of an ethnos. Based on archival materials, an attempt is made at making a genre differentiation of non-fairy-tale prose. Until recently, there have been no studies considering the issues of terminology of non-fairy-tale prose.

Keywords: Khakas folklore, non-fairy-tale prose, genre structure, myth, legend, plots.